

ПЕТРАРКА ФРАНЧЕСКО

Авось меня как-нибудь потерпят среди живых, а когда я покину землю, мои писания, может быть, выйдут наружу и покажут, что я был учеником истины... И кто знает, не я ли сам с моей негодующей и не боящейся призраков душой проложу путь имеющим волю идти вперед?

Не хочу вождя, который бы меня связывал или стеснял: вождь вождем, но пусть при мне останутся и глаза, и свое мнение, и свобода; пусть мне не мешают ни идти, куда хочу, ни оставлять кое-что без внимания, ни пытаться достичь недостижимого; пусть разрешат ходить и по кратчайшей и - если хватит терпения - по более ровной дороге, и спешить и медлить, и отклоняться с пути и возвращаться назад.

Кажется, один я или по крайней мере первым во всей Италии я изменил стиль отцов в наших краях изнеженный и расслабленный, вернув ему мужество и крепость.

Даже не знаю с чего начать... столько граней...итальянский Пушкин? может быть, но я думаю, что покруче будет по жизни, а по силе стихов судить не могу, поскольку латынь и итальянский знаю в пределах гимназического курса, а перевод латыни и итальянского на русский как правило убогий, поскольку латынь как и санскрит древнее русского))) И так, начнем, наиболее интересные для нас мысли будут мною подчеркнуты и иногда прокомментированы)))

КОЛА ДИ РИЕНЦИ

1354

Была глухая ночь. На черный небосклон
Над Римом царственным взошла луна золотая,
Сиянием своим бесстрастно облекая
Дома и статуи классических времен,

Вдоль Тибра я бродил, в раздумье погружен,
И, Града Вечного красоты постигая,
Колена преклонил в безмолвии тогда я,
И чей-то вдруг ко мне донесся тяжкий стон.

О боже, это был последний вождь народный!
Петрарки верный друг, Риенци благородный,
Он призраком бродил у бурных берегов.

И кровь из ран его струилась черным током.
Он гневно восклицал в страдании жестоком:
"О мой несчастный край! О родина рабов!.."

'Итальянский мыслитель, поэт.

Родился в тосканском городе Ареццо, где некоторое время жил его отец: по профессии нотариус, незадолго перед тем сбежавший из Флоренции в период "междворцовых разборок".

В 1312 г. семья переезжает в Авиньон, где с 1305 г. Находился папский двор.

Девятилетним мальчиком Петрарка на всю жизнь был очарован музыкой Цицеронова слова, услышанного им от своего учителя Конвеневоле да Прато в Карпантресе:

Какая давность и звучность слов сама собой захватывала

меня, так что все другое, что я читал или слышал, казалось

мне грубым и далеко не таким стройным.

В 1326г. Петрарка принял духовный сан.

Учителями Петрарки были только древние авторы и отцы ранней церкви (Амвросий, Иероним, всего больше **Августин**).

Петрарка презирал учительскую профессию; ни разу в жизни он не прочитал ни одной лекции и весьма гордился, что по этой части превзошел Блаженного Августина, который, как известно, только в 33 года, по словам самого Аврелия, <тихонько отошел от этой работы на ярмарке болтовни>.

В 1330 г. Петрарка поступил на службу к кардиналу Джованни Колонна, что дало ему, сыну изгнанника, и определенное поло

жение, и возможность играть заметную роль в жизни современно
го ему мира.

В начале 1337 г. Петрарка впервые посетил Рим:

/ Рим показался мне еще более великим, чем я предполагал, особенно великими
показались мне его развалины. /

**1 сентября 1340 г. Петрарка получил сразу два предложения венчаться лаврами
первого поэта - от Парижского университе
та и из Рима. Предпочтение было отдано Риму. В апреле 1341 г.
Петрарка был увенчан лаврами на Капитолии.**

С 1337 по 1353 гг. Петрарка жил неподалеку от Авиньона, в Воклюзе. Здесь и в это
время его еще больше, чем поэзия,
**занимает
наука о древности и о свойственной греко-римской древности
человечности.**

/ Некоторое время спустя наука эта будет названа **studia humanitatis**, и знание ее
станет в Европе обязательным для
всякого образованного человека. /

Петрарка был свидетелем страшной чумы, сгубившей на его глазах треть населения
Европы (только в Сиене и Пизе в 1348 г.
умерло больше 'половины жителей. /

В 60-е - 70-е гг. Петрарку связывали дружеские чувства с **Джованни Боккаччо
(1313-1375) и Колюччо Салютати (1333-
1406)**

- тоже мыслителями, людьми творческими, личностями
цельными, заметными, интересными:

Петрарка был почетным гостем Венецианской республики. В решении Большого совета Венеции от 4 сентября 1362 г., когда Республика приняла его план устройства публичной библиотеки, говорилось, что <на человеческой памяти не было в христианском мире философа или поэта, которого можно было бы сравнить с ним>.

В 1351 г. флорентийская коммуна направила к Петрарке Джованни Боккаччо с официальным посланием, приглашавшим поехать вернуться в город, из которого были изгнаны его родители, и возглавить специально для него созданную университетскую кафедру. Петрарка сделал вид, что польщен, однако, в 1353 г.,

покинув Воклюз и вернувшись в Италию, он поселился не в республиканской Флоренции, а в Милане.

<Я хочу, чтобы смерть застала меня или молящимся, или пишушим>, - обмолвился как-то Петрарка. Так оно и случилось.

Умер Петрарка в Аркве, в ночь на 19 июля 1374 г., не дожив всего лишь одного дня до своего семидесятилетия.

Сочинения Франческо Петрарки:

<Филология> (комедия, написана между 1326-1336 гг.);

<Канцоньере> (то есть книга стихов и песен, составлена в 1336-1358 гг., здесь 215 стихотворений.);

<О знаменитых людях> (1338-1358);

<Африка> (1339-1341)

/Неоконченная героическая поэма. Только единожды прижизненно был обнародован отрывок из нее, первые два стиха, так называемая <Жалоба Магона>. /;

<Тайна> (1342-1343)

<О тайном борении многих забот, или О презрении к миру>(1343);

<Об уединенной жизни> (1346);

<О монашеском досуге> (1347);

<Стихотворные послания> (1350-1352)/Здесь 64 эпистолы разбиты на 3 книги. /;

<Лекарства от превратностей судьбы> (1354-1366)/Здесь 253 диалогических фрагмента. /;

<Четыре инвективы против врача> (1355)/Инвектива [лат. *invectiva oratio* - бранная речь] - резкое выступление против кого-либо, чего-либо; оскорбительная речь; брань; выпад; отповедь./;

<Старческие письма> (1361);

<На жизнь донны Лауры> (1342-1374)

<На смерть донны Лауры> (1342--1374)/366 стихотворений, 9 редакций стихов. /;

<Триумфы> (Неоконченная поэма);

<Книги достопамятных вещей>;

<Сонеты>;

<Книга писем о делах повседневных> (1470)

/Найдя летом 1345 г. в епископальной библиотеке города Вероны собрание Цицероновых писем, по примеру величайшего прозаика Рима, передавшего векам свои живые чувства, наблюдения, мысли, Петрарка тогда же решает из накопившейся у него и будущей переписки создать книгу, в которой тоже день за днем отложилась бы его жизнь. Петрарка добился своего. Свод из 350 писем, коррелируя с числом стихотворений в <Книге песен>, стал его писательским и философским триумфом. /.

^ Петрарка познал радость настоящего признания, когда флорентийские приоры, решив возвысить свой край над всей Италией поощряя расцвет словесности и искусства, обратились к мыслителю (это было осуществлено через Боккаччо) с письмом, где говорилось об <отеческой нежности> к нему соотечественников и о том, что ему будет немедленно возвращено имущество, конфискованное неко

Франческо Петрарка

Автор: Iron

28.08.2009 16:43 - Обновлено 19.09.2009 18:25

гда у его отца, лишь бы Петрарка соблаговолил вернуться на родину, избрав любую книгу для публичного комментирования: <Твоя родина заклинает тебя всем самым святым, всеми правами, которые она на тебя имеет, чтобы ты посвятил ей свое время>.

^ После кончины Петрарки Боккаччо писал зятю покойного мыслителя и поэта:

<Я прошу Вас сообщить мне, что стало с драгоценной библиотекой этого знаменитого человека: об этом толкуют здесь по разному.

Больше всего меня интересуют его собственные труды, и особенно <Африка>, которую я считаю божественной поэмой. Не предал ли он их огню, как часто угрожал, из-за излишней

скромности и суровости по отношению к своим сочинениям? Говорят, что некие люди собрались, дабы рассмотреть их и решить их судьбу. Какой смертный осмелится осудить то, что одобрил мой учитель? Я боюсь, как бы эта комиссия не была доверена юристам, которые думают, что, изучив законы, они тем самым

узнали все. Сохрани, боже, стихи нашего маэстро! Говорят, что доктора велели сжечь его <Триумфы>... Я в ужасе. У образованности нет больших врагов, чем невежды... Будьте начеку. Это было бы такой потерей для итальянской словесности>.

На судьбе Петрарки сказался его порыв, когда поэт поддержал Колади Риенцо (1313-1354), сына хозяина постоялого двора и прачки, но сумевшего получить юридическое и классическое образование.

В 1347 г. Риенцо, завоевав популярность

римского народа настойчивыми просьбами к папе возвратиться из Авиньона в вечный город, захватил власть в Риме. Через три года он был низложен, а римская курия не простила Петрарке его

приверженности народному трибуну и тех эпитетов, которыми он его именовал - <освободитель Рима>, <третий Брут>.

^ В 1452 г. некто Стефано Поркари повторил в Риме попытку покончить с коррупцией духовенства, вернуться к доблестно му <прежнему образу государственной жизни> и <основать отечество> (заговор был раскрыт и подавлен);

<вдохновлялся

он, - пишет Макиавелли, -

стихами Петрарки из канцоны,

начинающейся

словами <Высокий дух, царящий в этом теле>.

..

Мессер

Стефано знал, что поэты нередко одержимы бывают

духом

божественным и

пророческим, и вообразил он, что

предсказанное в этой канцоне Петраркой должно обязательно

осуществиться...

МЫСЛИ

-Пусть пройдет еще десять тысяч лет и к векам прибавятся века - никогда не будет довольно славить добродетель, никогда не хватит наставлений любить Бога и ненавидеть сластолюбие, никогда для глубоких умов не закроется путь к открытию нового.

-Удивительно, но создания некрасивых людей могут быть красивыми. О Фидии и Ахиллесе нигде не читаем как о красивых людях, но от одного сохранились остатки его блестящих произведений, о другом до нас дошла слава.

-Я понял, что не только людям, но и писаниям выдающаяся форма иногда вредит и надо во всех вещах стремиться к умеренности.

-Если судьба и бывает к кому-то дружественной, то только для того, чтобы потом по-своему обмануть. Она всегда возносит только для того, чтобы больней было падение. Впрочем, веселиться от удачи - лишь одно из человеческих заблуждений которым нет числа.

Мне зеркало сказала напрямик:

<Твой взор потух, твои скудеют силы,

Твой дух поник, усталый и остывший,

Не обольщайся, ты уже старик.

Так примиришь! Кто понял и постиг

Закон вещей, тот дальше от могилы>.

-Ни грамматика, ни какое бы то ни было что-то другое из семи свободных искусств не достойны того, чтобы благородный ум состарился в занятии ими: они путь, не цель.

-Я часто убеждался в том, что простое слово благотворно действует на множество людей, и не автор слова, а само оно приводит в движение души, скрыто проявляя свою силу.

-Раз человек желает избавиться от своего жалкого состояния, желает искренне и вполне, - такое желание не может быть безуспешным.

-Нас сбивает с пути то, что мы упрямо держимся стародавних мнений и с трудом отрываемся от них.

-Чтить сильных -дешевая услуга, настоящее величие души - оказывать помощь слабым. (очень сильная фраза, особенно применительно в выборам)))

-Любовь великолепно умеет убеждать.

-Убогие и темные люди почти все делают в тайне - для счастливых нет укрытия, нет умолчания.

-Нехватка придает достоинства вещам: будь земля на каждом шагу усеяна жемчугом - его начнут топтать, как гальку; будь фениксов,

что голубей, - погибнет слава редкостной птицы; покрой бальза мовое дерево все горные склоны - бальзам станет плебейской жидкостью; у всех вещей с увеличением числа и массы настолько же падает цена. И наоборот, от нехватки самые низменные вещи бывали драгоценными: так среди жаждущих песков Ливии чуточ ка влаги в руках римского полководца вызывала всеобщую за висть; так при осаде Казилина в цене было безобразное живот ное, крыса; так - что уже превосходит всякий род безобразия -

-Подлейшие люди часто расцветали из-за одного отсутств ия истинных мужей; примеров не привожу, потому что перо отказывается выво дить гадкие имена, да и нужны ли примеры?

-Многое несет с собой новый день, никакой поворот судьбы не вечен, помощь часто приходит с неожиданной стороны, отча яться никогда не поздно, избавление нередко бывает неожи данным.

-Почти всегда мудрость и сила ходят врозь: та прозябает, когда эта цветет, а когда та пробуждается, эта увядает, - иначе человеческие начинания были бы удачливей, исход предпри нятого благоприятней, а пока что, увы, человек только тогда обычно начинает знать, когда перестает мочь.

-В чем сначала был расточительным, потом щедрым, в том хочу стать бережливым, скупым, скардным. Пора учит, нужда го нит, нет места шуткам; поверьте мне, нас сломит и опрокинет в самом разгаре наших трудов, если мы не проснемся и не вос противимся: если не восстанем, собрав все силы души, то бу дем раздавлены.

-Все становится весомей, тяготя к концу, самая гибельная ошибка последняя, и один смертный час выносит приговор всем годам жизни.

-Вообще обычное прискучивает, а редкостное захватывает. Пересаженные растения меняют свои соки; лесной кустарник после прививки от перемены места утрачивает прежнюю природу и приобретает другую. Вы понимаете, к чему я клоню: я тоже - что ж скрывать от вас? - чуть ли не кажусь себе в деревне одним, в городах другим; ведь там я следую природе, здесь примерам.

-Насколько у воспитателей души больше заслуг перед нами, чем у воспитателей тела, поймет всякий, умеющий назначить тому и другому справедливую цену и признающий, что первое - бессмертный, второе - шаткий и временный дар.

-Я оплакиваю всеобщую участь, видя, как постыдным искусствам достаются награды благородных...

-Умелое мастерство скрывает промахи, неопытность их вскрывает. Дайте неисправного коня умелому и опытному всаднику - недостатки скрадуются, посадите неопытного - все выступят наружу; поручите неправое дело незаурядному защитнику - он выгородит его несправедливостью в цветистой речи, выведите на трибуну неумелого стряпчего - заодно с беспомощностью оратора объявится неправота дела.

-Нет ничего настолько исправного, чтобы в нем не было ошибок.

-Можно занимать у другого ум, занимать блеск, но удерживаться от повторения слов: первое подобие скрыто, второе выпирает наружу; первое делает нас поэтами, второе обезьянами.

-А еще лучше: писать так, как пчелы медоносят: не сберегать цветы в нетронутым виде, а превращать их в соты, где из много

и разного получается одно, иное и лучшее.

- Всякий умирающий - старик, потому что для каждого конец жизни - его старость; но мало кто умирает созревшим, ни кто - много прожившим, кроме разве тех, кто убедился, что нет никакой разницы между кратчайшим и самым долгим, однако тоже конечным временем. (Учитывая его фразу перед этим (ту самую, где он сам для себя открыл закон синтеза благодаря пчёлам) не могу удержаться чтобы не добавить "а иные дозревают в ящике"!

- Не терпеть нужды и не иметь излишка, не командовать другими и не быть в подчинении
- вот моя цель.

- Раз нельзя быть внешне тем, чем хочешь быть, стань внутренне таким, каким должен стать.

P,S. и на всякий случай та самая канцолла))))

LIII

О благородный дух, царящий в этом теле,
В которой пребыванье обрела
Земная жизнь достойного синьора,
Ты обладатель славного жезла -
Бича заблудших, и тебе, в расчете
Увидеть Рим спасенным от позора, -
Тебе реку, грядущего опора,
Когда в других добра померкнул свет
И не тревожит совесть укоризна.
Чего ты ждешь, скажи, на что отчизна
Надеется, своих не чуя бед?
Разбудят или нет
Ленивицу? Ужель не хватит духу?
За волосы бы я встряхнул старуху!
Едва ли может голос одинокий
Поднять ее, покорную судьбе, -

Под гнетом тяжким не пошевелиться!
Но не без провидения тебе,
Кто в силах этот сон прервать глубокий,
Сегодня наша вверена столица.
Не медли же: да вцепится десница
В растрепанные косы сей жены,
В грязи простертой, и заставит вежды
Открыть ее. К тебе мои надежды,
Мои глаза в слезах обращены:
Коль Марсовы сыны
Исконной вновь должны плениться славой,
То это будет под твоей державой.
Громады древних стен, благоговенье
Внушающие либо страх, когда
Былого вспоминаются картины,
Гробницы, где сокрыты навсегда
Останки тех, кого не ждет забвенье,
Какой бы срок ни минул с их кончины,
И прошлых добродетелей руины
С надеждой ныне на тебя глядят.
О верный долгу Брут, о Сципионы,
Узнав, что в Риме новые законы,
Вы станете блаженнее стократ.
И думаю, что, рад
Нежданном новостям, Фабриций скажет:
"Мой славный Рим еще себя покажет".
Когда на небе ведомы тревоги
За этот мир, за наш земной удел,
К тебе взывают души, заклиная
Гражданской розни положить предел,
Из-за которой людям нет дороги
Под своды храмов, где лихая стая
Сбирается, злодейства замышляя,
Разбойничьим вертепом сделав храм;
Теперь, когда кругом не молкнут битвы,
Приносят не смиренные молитвы,
Но козни к разоренным алтарям.
О времена! О срам!
Колокола не Бога славят боем,
Колокола зовут идти разбоем.
Рыдающие женщины и дети,
Народ - от молодых до стариков,
Которым стало в этом мире дико,
Монахи, бел иль черен их покров,
Кричат тебе: "Лишь ты один на свете
Помочь нам властен. Заступись, владыко!"

Несчастный люд от мала до велика
Увечья обнажает пред тобой,
Что даже Ганнибала бы смягчили.
Пожары дом господень охватили,
Но если погасить очаг-другой
Решительной рукой,
Бесчестные погаснут притязанья,
И Бог твои благословит деянья.
Орлы и змеи, волки и медведи
Подчас колонне мраморной вредят
И тем самим себе вредят немало.
По их вине слезами застлан взгляд
Их матери, которая воззвала
К тебе, в твоей уверена победе.
Тысячелетие, как в ней не стало
Великих душ и пламенных сердец,
Прославивших ее в былое время.
О новое надменнейшее племя,
Позорящее матери венец!
Ты муж и ты отец:
Увы, не до нее отцу святому,
Что предпочел чужой родному дому.
Как правило, высокие стремленья
Находят злого недруга в судьбе,
Привыкшей палки ставить нам в колеса,
Но ныне, благосклонная к тебе,
Она достойна моего прощенья,
Хоть на меня всегда смотрела косо.
Никто себе не задавал вопроса,
Зачем она не любит открывать
При жизни людям путь к бессмертной славе.
Я верю - благороднейшей державе
Ты встать поможешь на ноги опять,
И смогут все сказать:
"Другие ей во цвете лет служили,
Он старую не уступил могиле".
На Капитолии, канцона, встретишь
Ты рыцаря, что повсеместно чтим
За преданность свою великой цели.
Ты молвишь: "Некто, знающий доселе
Тебя, синьор, лишь по делам твоим,
Просил сказать, что Рим
Тебя сквозь слезы умоляет ныне
Со всех семи холмов о благостыне".

**PPS (Для ТЕХ, КТО УМЕЕТ ЧИТАТЬ)))) Написано для Раздробленной Италии,
терзаемой междуусобицами**

Италия моя, судьбе коварной
Мирской не страшен суд.
Ты при смерти. Слова плохой целитель.
Но я надеюсь, не молчанья ждут
На Тибре и на Арно
И здесь, на По, где днесь моя обитель.
Прошу тебя, Спаситель,
На землю взор участливый склони
И над священной смилуйся странюю,
Охваченной резнею
Без всяких оснований для резни.
В сердцах искорени
Жестокое начало
И вечной истине отверзни их,
Позволив, чтоб звучала
Она из недостойных уст моих.

Помилуйте, случайные владельцы
Измученных земель,
Что делают в краю волшебном своры
Вооруженных варваров? Ужель
Должны решать пришельцы
В кровопролитных битвах ваши споры?
Вы ищете опоры
В продажном сердце, но велик ли прок
В любви, подогреваемой деньгами:
Чем больше рать за вами,
Тем больше оснований для тревог.
О бешеный поток,
В какой стране пустынной
Родился ты, чтоб наши нивы смять?

Когда всему причиной
Мы сами, кто тебя направит вспять?

Чтоб нам тевтоны угрожать не смели,
Природа возвела
Спасительные Альпы, но слепая
Корысть со временем свое взяла,
И на здоровом теле
Гноеточит лишай, не заживая.
Сегодня волчья стая
В одном загоне с овцами живет.
И кто страдает? Тот, кто безобидней,
И это тем постыдней,
Что нечисть эту породил народ,
Которому живот
Вспорол бесстрашный Марий,
Не ведавший усталости, пока
От крови подлых тварей
Соленою не сделалась река.

Не стану здесь перечислять победы,
Которые не раз
Над ними Цезарь праздновал когда-то.
Кого благодарить, когда не вас,
За нынешние беды,
За то, что неумной жаждой злата
Отечество разъято
И пришлый меч гуляет по стране!
По чьей вине и по какому праву
Чините вы расправу
Над ближним, наживаясь на войне,
И кличете извне
Людей, готовых кровью
Расходы ваши оправдать сполна?
Не из любви к злословью
Глаголю я, - мне истина важна.

На хитрого баварца положиться
И после всех измен
Не раскусить предателя в наймите!
Едва опасность, он сдается в плен,
И ваша кровь струится
Обильней в каждом из кровопролитий.
С раздумий день начните
И сами убедитесь, до чего
Губительное вы несете бремя.

Латинян славных племя,
Гони пришельцев всех до одного,
Оспорив торжество
Отсталого народа.
Коль скоро он сильнее нас умом,
То вовсе не природа,
Но мы, и только мы, повинны в том.

Где я родился, где я вырос, если
Не в этой стороне?
Не в этом ли гнезде меня вскормили?
Какой предел на свете ближе мне,
Чем этот край? Не здесь ли
Почиют старики мои в могиле?
Дай Бог, чтоб исходили
Из этой мысли вы! Смотрите, как
Несчастный люд под вашей властью страждет:
Он состраданья жаждет
От неба и от вас. Подайте знак -
И тут же свет на мрак
Оружие поднимет,
И кратким будет бой на этот раз,
Затем что не отнимет
Никто исконной доблести у нас.

Владыки, не надейтесь на отсрочку, -
У смерти свой расчет,
И время не остановить в полете:
Вы нынче здесь, но знайте наперед,
Что душам в одиночку
Держать ответ на страшном повороте.
Пока вы здесь бредете,
Сумейте зло в себе преодолеть,
Благому ветру паруса подставив
И помыслы направив
Не на бесчинства, а на то, чтоб впредь
В деяниях греметь
Ума иль рук. Иначе
На этом свете вам не обрести
Блаженства, и тем паче
На небо вам заказаны пути.

Послание мое,
Стой на своем, не повышая тона,
Поскольку к людям ты обращено,
Которые давно

Франческо Петрарка

Автор: Iron

28.08.2009 16:43 - Обновлено 19.09.2009 18:25

От правды отвернулись оскорбленно.
Зато тебя, канцона,
Приветят дружно те,
Что о добре пекутся к чести мира.
Так будь на высоте,
Иди, взывая: "Мира! Мира! Мира!"